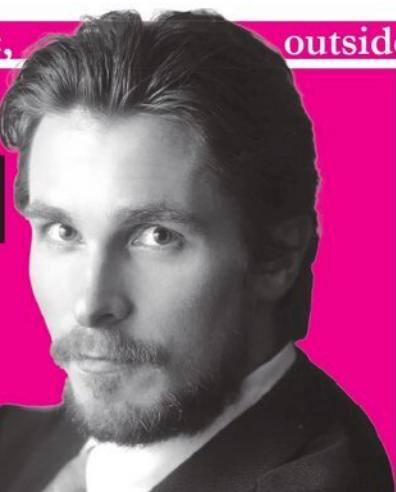

Price in NYC 50¢,

outside of NYC \$1

стр. 8-9

КРИСТИАН БЭЙЛ: БОЕЦ, ПСИХОПАТ И РЫЦАРЬ

ИВАН РЫЖОВ, КИНО, ОДЕССА...

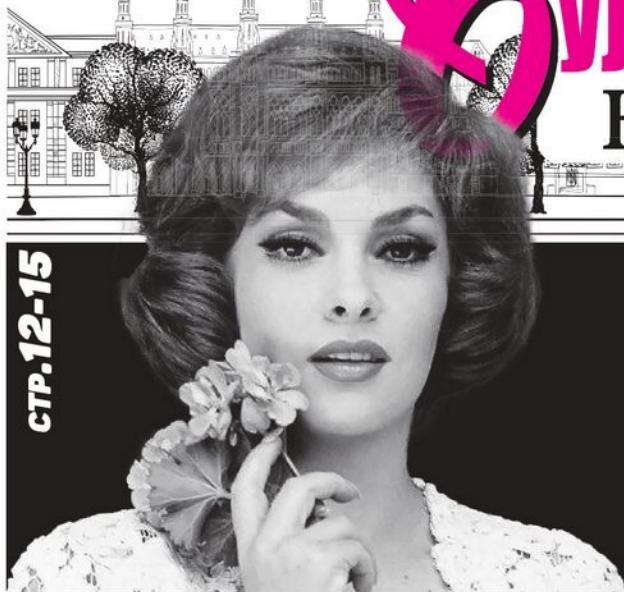
Б

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№4 (137)
ЯНВАРЬ 2023

стр. 12-15

УХОД СЕКС- СИМВОЛА

ИСТОРИЯ И СКАНДАЛЫ «ЭММИ»

стр. 5

стр. 16-17

С БОЛЬШОЙ БУКВЫ - ЧЕЛОВЕК

С БОЛЬШОЙ БУКВЫ - ЧЕЛОВЕК

Геннадий Норд

Мне здорово повезло в жизни. Так получилось, что на своем жизненном пути я встретил и дружил со многими замечательными, выдающимися людьми.

Был среди них уникальный человек. И я не побоюсь показаться высокопарным, если назову его Титаном духа.

Ученый с Мировым именем, основоположник новых научных школ и направлений в области электроизоляционной и кабельной техники, космонавтики, медицины, обладатель одиннадцати ученых степеней и тридцати научных званий разных стран, один из создателей Международной Академии интеграции Науки и Бизнеса, член Союза писателей Северной Америки Яков Захарович Месенжник.

Сначала небольшая справка:

Яков Захарович Месенжник родился 25 января 1936 году в местечке Томашполь Винницкой области. Бывший малолетний узник гетто в Транснистрии, инвалид I группы с детства вследствие увечий, полученных в зоне боевых действий Великой Отечественной войны.

В 1953 году за 5 лет окончил с серебряной медалью среднюю школу, а в 1958 г. – Средне-Азиатский политехнический институт.

В 1966 году досрочно за 2 года окончил заочную аспирантуру Института ядерной физики АН Узбекской ССР и защитил кандидатскую диссертацию по физико-математическим наукам.

В 1984 году на разовом диссертационном Совете при ВНИИ кабельной промышленности (ВНИИКП) защитил докторскую диссертацию на тему «Теория, методы комплексного расчета, конструирования и прогнозирования работоспособности кабелей в условиях многофакторного воздействия в нефтегазовой промышленности».

Автор более 700 научных работ.

Откровенно признаюсь: я безмерно рад, что судьба свела меня с Яковом Захаровичем Месенжником. О нем, и только о нем сегодня мое слово. А мне о нем говорить с одной стороны очень легко, с другой – очень сложно.

Сложно, потому что я Якове Захаровиче говорено иписано многими и много. Не хочу повторять других, но не могу не вспомнить хотя бы вкратце о той удивительной и неповторимой судьбе, которая выпала на его долю. От концлагеря и, практически, безжизненного состояния до академического взлета и до самых крутых высот науки, от бесчеловечных опытов, которые над мальчишкой производили фашистские изуверы до гениального ученого, опубликовавшего более сотни научных работ, имеющего десятки патентов и авторских свидетельств, от тяжелой больничной койки до звания академика почти тридцати мировых Академий.

Я не технарь, а простой поэт и композитор, мне очень сложно разобраться не только в сути научных и технических достижений Месенжника, но даже произнести некоторые научные термины. Но знаю, что по его научным достижениям и разработкам работают специалисты в России, США, Японии, Франции и многих других странах.

Сотни учеников Месенжника трудятся на благо человечества.

А ведь один светила медицины сказал маме маленького тяжелобольного Яши приблизительно так:

- У малиника в глазах нет жизни. Для всех будет лучше, если он уйдет из этого мира.

А он не ушел!

Он живет и всей своей жизнью доказывает и тому медицинскому светилу, и маме, и миру, и, в первую очередь, самому себе, что жить надо уметь, что жизнь можно сделать полезной, интересной и увлекательной даже тогда, когда она становится невыносимой. Надо только очень любить эту жизнь, научиться преодолевать трудности и верить в себя!

А целесустримленности, трудолюбия и веры Якове не занимать.

И не зря книгу о Якове Захаровиче называли «Преодоление», не зря он является героям постоянной экспозиции с таким же называнием в Государственном музее имени Николая Островского. Преодоление – вот это слово, которое характеризует жизненный путь этого человека. Человека с Большой Буквой!

Мне и лекко говорить о нем потому, что я знаю Якова Захаровича на пятьдесят лет меньше, чем Иисуса Христа. То есть почти полторы тысячи лет. С первой же нашей встречи между нами установилось не просто полное взаимопонимание. Мы, как мне кажется, жили и дышали на одной волне. А та доброта, та врожденная интеллигентность, эрудиция и умение общаться с людьми, та открытость и честность, которые неотъемлемы от Якова Захаровича, делят общение с ним удивительным простым и привлекательным. Душа раскрывается и тянется к нему. Уверен, что это чувство испытывают многие, кто хоть раз бесседовал с Месенжником: пора заканчивать, пора уходить, но этого делать так не хочется!

И еще. Я сам люблю пощупить, и, как сейчас говорят, попкорниваться. Не зря же пишут смешные четверостишия, которые называются «Лягушки».

Так вот: Яков Захарович удивительно тонко воспринимает юмор, и сам любит пощупить. Пример? Пожалуйста.

Лежал как-то Яков Захарович в больнице. В соседней палате лежался в тоже время народный артист Евгений Весник. Заходит

к Якову Захаровичу медсестра, видит, что на столике нет лекарств, и спрашивает:

- Куда вы дели ваши таблетки?

- Их забрал мой сосед, – ответил Яков Захарович.

- Зачем? – не поняла медсестра.

- Так ведь две дозы лучше, чем одна, – невозмутимо отвечает Яков Захарович.

- Надо же! – удивляется медсестра. – Твой человек, народный артист и ворует таблетки.

С Яковом Захаровичем легко и свободно. И надежно. Сам растешь и тянешься до его роста. Но не натужи, без напряжения, а не-произвольно и с полной отдачи.

Был я много лет назад среди немногочисленных приглашенных гостей, отмечавших золотую свадьбу Якова Захаровича и его жены.

Я смотрел на эту счастливую пару и думал: сколько же надо иметь доброты, терпения, нежности и любви, чтобы пятьдесят лет идти рядом и поддерживать друга друга. И вдруг понял: именно любовь. Любовь с Большой Буквой ведет и ведет по жизни Якова Месенжника - Человека с Большой Буквой.

У тебя очень редкая фамилия.

- Этопольская фамилия, она означает «человек, который занимается металлами».

В русском варианте Кузнецова, в немецком – Шмидт, по-английски – Смит. На самом деле это, возможно, самая распространенная фамилия в мире.

- Своим спасением в годы войны и по-следующим выздоровлением ты обязан матери. Кем она была?

- Мама окончила полный курс царской гимназии в Украине. Это было заведение для избранных. Она ведь была дочерью Якова Исаевича Дубчака, всеобщего любимица, перед которым даже жандармы шляпы снимали – перед его святостью, перед его особым чувством справедливости. Меня назвали в его честь, и я в память о нем до сих пор иногда ношу пенсне, ему принадлежавшее.

Ты чудом выжил в годы Холокоста. Как ты оказался в лагере?

- Нас с мамой и сестрой не пустили в сторону Москвы. Не пустили, и мы покатились обратно. По дороге попали в одну деревню, а я совершенно умирал с головой. Мы совсем ничего не ели, и мама обратилась к женщине: «Дайте ребенку что-нибудь поесть! Может, он хоть не таким голодным умрет?» А я чудом выжил. Потом уже у меня было пятьдесят полосок операций. С 1944 года по сегодняшний день. Какими болезнями я только не переболел.

И, тем не менее, ты прекрасно держишься!

- А знаешь, почему? Мне всегда было о ком заботиться.

Чтобы помнишь о тех страшных годах?

- Там было все сложно. До августа 1943 года мы были в лагере, маме там все kostи переломали. Она всех спасала, рискуя собственной жизнью.

Лагерь был под Одессой?

- Балта, Одесская область. В проклятой Балте я переболел всеми возможными болезнями, стал тяжелым дистрофиком, а зимой 1944 года вдоббавок получил сильное общее обморожение. Началась рожовая болезнь ног.

Вспоминаешь своих мучителей?

- Чаще вспоминаю не мучителей, а тех, кто нас спас – партизан-куполовцев. Они отбили у немцев несколько смертников, среди которых был и я – изможденный, изувеченный.

Если бы не освобождение, я бы погиб, потому что первую операцию мне сделали там. Маниакорные ножнички отпилили ступню. Без наркоза, без бинтов, без всего. А потом я попал в военный госпиталь, и четыре года лежал там безымянно. Каждый раз, когда кто-то погибал, мы пытались сделать пластику, но неудачно. Подрезали... Газовая гангрена ног – обморожение, попадание гнилостных инфекций и так далее. Ну, и военные врачи говорили маме: «Давайте усыпим, смотрите, в его глазах нет мысли, ходить он не сможет никогда, это точно». А мама отвечала: «Вы фашисты или вы военные врачи?» И всю жизнь я ей доказывал, что могу ходить, что собираю. Я и науки занялся ради того, чтобы показать ей свою способность. Кстати, я ведь родился 25 января, в День науки.

Что было потом?

- После войны нас Красный Крест нашел и вывез, это было в сорок втором. Привезли нас, кстати, в синагогу. И приехала Голда Меир. Ее только назначили послом. Пришла в Хоральную синагогу, а мы там все стоим. Я помню, зашла женщина с ястребиным глазами, шла решительно и сканировала всех взглядом. И вдруг подошла ко мне, чмокнула в лоб, я почувствовал удар носом, как клювом. У нее такой мощный мускусный нос был. Повернулась и ушла. Она хотела посмотреть на тех, кого Красный Крест нашел и эвакуировал к родственникам в Среднюю Азию.

Как ты встал на ноги после войны?

- Врач пришел, осмотрел меня, а я не мог даже отвечать на его вопросы. Он сказал маме: «Посмотрите, его глаза блескны. Он никогда не будет мыслить, не то, что говорит!»

Я подумал: «Мама верит в меня, и я постараюсь доказать ей, что права она, а не врачи».

Это было мое первое пополнование. И потому, когда я уже учился в школе...

А когда ты пошел в школу?

- Это было уже под Ташкентом, в 1948 году. Я пошел сразу в шестой класс, а до этого у меня было только мамин домашнее образование и воспитание. Но в школе я сразу же стал проявлять свой дурной еврейский нрав: доказывал учителям, что их математическая логика банальна, и я смогу решить задачи иначе...

Меня приносили в школу, я ведь еще не ходил, приносили и сажали. Я долгие годы жил на наркотиках, чтобы не было анафилактического шока.

Потом меня перевели на курение. После каждого урока меня относили в кабинет завуча, я выкуривал три папиросы, одну за другой, и меня несли на следующий урок.

Когда я окончил школу, ее директор Орлов, фронтовик, он нам физику преподавал, сказал: «Я боялся идти урок проводить. Этот вот инвалид не давал мне рта раскрыть». Он читал нам школьный курс, а я

Яков Месенжник

«От тебя самого зависит, каким будет твой лице в почтенном возрасте и при уходе из жизни. Живи чисто, поступай чисто, борись с искушениями».

Яков Захарович Месенжник (25 января 1936, Томашполь, Винницкая область, Украина) – ученый с мировым именем, доктор технических, биологических и физико-математических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный инженер России, обладатель ряда других почётных званий, в частности «Человек тысяччеловечья», «Голос Мира», «Основоположник науки в области электроизоляционной и кабельной техники, организатор перспективных работ в здравоохранении и экологии». Почетный доктор Карагандинского университета. В 1941–1944 гг. узник гетто Транснистрии.

Родился в еврейской семье. Отец погиб в годы Второй

действительный член Российской академии естественных наук, Межрегиональной академии горных наук, академик и вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка РФ, академик и член президиума Всемирной экологической академии, действительный член Национальной академии наук под эгидой ООН, лауреат премии

задавал ему вопросы уровня третьего курса института.

- Как это к тебе пришло? Откуда эти вопросы брались в твоей голове?

- От мамы. И от Б-га, я думаю. А потом я уж пошел учиться в институт и жил в общежитии.

- То есть ты уже ходил?

- Я уже ходил и даже дрался. Если слышал какую-нибудь антисемитскую реплику, сразу мог дать в морду. Я встал на ноги лет в шестнадцать, сначала ходил с палочкой, а потом пошел работать грузчиком. Шесть лет проработал грузчиком по ночам, деньги были очень нужны. Уголь грузил ночью, а потом на лекциях спал от усталости. И один профессор говорил: «Тыше, человек устал. Посмотрите на его ногти». Я спал, но потом сдавал все на «отлично». Самообразованием занимался. Тем, что я достиг, я по большей части обязан самообразованию.

- Кем был твой отец?

- Отец - доброволец, ополченец - погиб в первые дни Великой Отечественной войны. От него не осталось даже фотографий.

- А потом аспирантура?

- Аспирантура. Научно-исследовательского института ядерной физики вместо четырех лет окончил за шесть месяцев, а защищалась почти через два года после поступления. Обычно, защищались через шесть-восемь лет. У меня начали откуда-то проявляться эти способности, ну и неумевший интерес к науке. Но надо было работать, чтобы содержать маму, которая была инвалидом первой группы, и я грузил уголь по ночам.

- Кто были твоими учителями?

- В Ташкентском ядерном институте был аспирантом академика Сергея Васильевича Стародубцева, под его руководством написал кандидатскую. Из других учителей электроэнергетики с мировым именем, академик Хасыл Фазиевич Фазылов. А еще - Борис Михайлович Тареев, физик и пропагандист, которого по широте интересов смело можно назвать мамой эпохи Ренессанса, и Анатолий Петрович Александров, много лет возглавлявший Академию наук СССР.

- Как ты решил, куда поступать?

- Я хотел идти учиться на хирурга, но мама меня отговорила. Она сказала: «Яша, ты же будешь умирать с каждым своим пациентом!». В закрытые ядерные институты я со своей семьей и национальностью даже нас не мог сунуть, поэтому пошел после школы, которую окончил с медалью, учиться в Политехнический, на электромеханический факультет. Хотя, если честно, хотели идти в консерваторию.

- Ты играл на каком-то инструменте?

- Я до сих пор ни одной ноты не знаю, хотя у меня абсолютный слух с детства. Когда через наши города проходили войска, я выходил и пел. Командир полка подарили мне флейту, я тут же ее освоил, начал играть, немцы у меня ее забрали. Потом, учясь в школе, в институте, я участвовал в очень серьезной музыкальной самодеятельности. Даже основал джаз-оркестр. Мы играли джаз с африканским уклоном. Все думали, что я мэтр. Все знали ноты, кроме меня. И на протяжении семи лет после окончания института мы концертировали за свой счет, ничего не зарабатывая. Нас постоянно звали играть на какие-то мероприятия.

А я еще женился между делом. Жена говорит: «Слушай, или ты ездишь и тебе вешаются на шею всякие солистки после каждого концерта, или...»

Тогда я решил сосредоточиться на науке. Поступил в аспирантуру Научно-исследовательского института ядерной физики. Евреев тогда уже можно было.

Занимался обронной тематикой, быстро окончил, защитил диплом, стал кандидатом физико-математических наук, продолжал работать, создав кафедру в политехническом институте, который кончал. В тридцать один год мне предложили звание профессора. Я отказался. Сказал, что буду защищать докторскую. Ну, а докторская задержалась по не зависящим от меня причинам. Очень сложно было собрать совет по междисциплинарным исследованиям в СССР.

- Какой у тебя распорядок дня? Как ты уделяешься столько успевать?

- Я начинял мало сплю по разным причинам. Я привык ночами работать, а теперь я слежу, как жена дышит, она тяжело более довольно давно.

Я считаю, человека должна быть любовь. Любовь к женщине, к детям, к соседям, к людям, к Б-гу. Любовь. Вот она и рождает

С космонавтом Павлом Поповичем

энергию, она рождает силу для преодоления. А если человек только устает от всего, это синдром Бубы Кастрорского.

- **Расскажи, чем именно ты занимаешься? Насколько я знаю, у тебя весьма широкий спектр исследований в разных направлениях.**

- Тут мне как-то позвонили: «Яков Захарович, вы нанотехнологии занимаетесь?» Ну да, примерно сорок последних лет. Надо атомы так уложить друг к другу, спиной к спине, чтобы не было пустого пространства, где может завестись какая-нибудь пакость, - проводимость, поляризация или что-нибудь еще. Человечество этим занимается всю историю, стремясь достичь высшего порядка, создавая новые вещества, новые металлы, полимеры. Все это было задолго до модного словечка «нанотехнологии».

- **Россия окончательно проиграла технологическуюгонку и Западу, и Востоку?**
- Мы к сожалению, уперлись в боевую технику. Там много сделано, я сам активно работал в этом направлении.

- **Но у нас ведь даже производство нормальной мебели наладить не могут.**

- Верно, а на коленке мы могли космический корабль собрать. Это во многом связано с ментальностью. Я много работал с немцами, чехами, японцами, китайцами - они последовательно выдерживают качество. А у нас сразу: «ну, да ладно». Я строил один завод с немцами в Ташкенте. Не было нужных шурупов. Немцы стали бастовать, за три дня они получили ни копейки, но отказывались работать, пока эти самые шурупы им не привезли.

- **А наши бы прикрытили тем, что попалось под руку.**

- Вот именно.

- **Каким именно проектом ты занимаешься сейчас?**

- Физикой диэлектриков, это такая сильная область. Диэлектрики - это изоляционные материалы для кабелей, проводов. Невозможно представить себе любое хозяйство без кабеля. Это все равно, что человек без нервной системы. На борту каждого космического корабля или самолета сотни километров кабелей и проводов. Я создаю новое поколение, более теплостойкое.

Кстати, последнее поколение нам удалось

сделать лучше, чем у американцев. Эти кабели одного и того же класса, но наши раз в

десять долговечнее, в два раза меньше по весу и по габаритам в полтора раза меньше

американских образцов.

Еще занимаюсь новым поколением электропротивных кабелей, они видят все объ-

екты, через которые их проводят. И, кроме того, тружусь над разработками по применению ультразвука вообще. Над радиационными и ультразвуковыми технологиями для облагораживания характеристик кабелей. Такие фундаментальные научные направления.

А еще как президент академии я занимаюсь вопросами космической безопасности.

- **Я знаю, что крупная российская нефтяная компания командировала тебя в Японию для проведения переговоров по возможному приобретению специального кабеля для нефтедобывающей.**

- Точно. Был такой эпизод. И хотя я уверял руководство компании в том, что аналогичный, а может быть, и лучший кабель можно сделать в нашей стране, ответ был один: «Хотим японский».

На переговорах российской делегации описала требования к надежности кабельных систем по условиям эксплуатации, на что весь собранный там коллегиальный японский разум ответил, что подобные экстремальные параметры в скважинах бывают только в России и такой кабель они разрабатывают на основе книг российского ученого, которого зовут Месенжник-сан.

- **Забавно и смешно. Расскажи, как ты сумел заключить договор, просто играя на клавесине.**

- Были мы на подписание договора в одной из стран и никак не могли договориться с принимающей стороной о проведении экспериментальных буровых работ. Я расстроился и вместо обеда попросил свозить нас в самый интересный музей в их области. Музей оказался закрыт. Но деревенские мальчишки помчались за столожем. Принесли ключи, открыли музеи, и я, увидев старинный клавесин, спросил, можно ли на нем сыграть. Столожу самому было любопытно, и он разрешил. Я сел за инструмент и начал играть Лунную сонату Бетховена. Хозяева притихли, а потом, по-прежнему испытанными чувствами, согласились на все условия договора.

- **Ты веришь, что технологии смогут качественно изменить будущее человечества?**

- Безусловно. У нас в этом плане огромный потенциал, но реализован он будет только тогда, когда на смену «распилим» придет реальная заинтересованность государства в развитии этих технологий. Ты себе даже представить не можешь, сколько у нас в стране разрабатывается интересных и дерзких проектов! Главная проблема - отсутствие интереса государства к этим проектам.

- **Ты часто вспоминаешь жизнь в Советском Союзе?**

- Понимаешь, я считаю так: нельзя быть счастливым среди несчастных людей. Если ты человек, если у тебя есть совесть. Если тебя сотворили по образу и подобию Б-га, ты не можешь игнорировать боль. Все-таки мы же дети Б-га. И скажем так, я ностальгирую по тому позитивному, что было в Советском Союзе. Есть принцип «золотого сечения», так вот по нему в Союзе было около шестидесяти процентов позитивного - социалка, бесплатное образование и медицина. А сейчас - посмотрите, население же просто активно нищает на глазах!

- **Мы как-то с тобой смотрели фотографии в каком-то журнале, и тебе категорически не понравилось фото, где адвокат Добривинский и раввин Горин сидят на ковре с изображением Маркса...**

- Маркс - гений. Практически все в мире это признают. И когда два интеллектуала сидят, расположив ноги на голове у гени... ну это, как минимум, моветон, на мой взгляд.

Во всем мире Маркса вызывает восхищение. Его идеи стали источником самых разных идейологий. Идеология Маркса была жутко извращена, но даже в извращенном виде она давала людям возможность достойно жить - получать образование, бесплатную медицину, крышу над головой.

А сейчас, посмотрите: если у тебя нет денег, ты просто загнешься в городской больнице, потому что тебя будут скверно лечить...

- **У тебя есть «несерьезные» увлечения?**

- Конечно. Коллекционирую оригинальные авторочки, совмещающие эстетические и функциональные качества. А еще коллекционирую чушки.

- **А гастрономические пристрастия?**

- Салат из гоявичевых мозгов с луком, украинский борщ. Любимые напитки: кофея, особенно, дагестанский и армянский, газированная вода «Аqua Minerale». ***

Мы очень много с ними общались. Почему с ним было интересно? Потому, что люди, подобные Якову Захаровичу Месенжнику, всегда считали мерилом человеческой мудрости.

Последний раз - за месяц до его ухода в другой мир. Специально интервью с Месенжником я не делал. А сейчас просто соображал в одном материале его ответы на мои вопросы, заданные в разное время.

И в заключение хочу напомнить всем одну старую притчу:

Однажды Сократ прогуливался после занятий со своими учениками по тенистой Афинской аллее. Навстречу им попалась гетера, которая, взглянув на философа, сказала:

- Мне жаль тебя Учителя. Ты вкладывашь столько сил, ума, знаний, чувств и здоровья в своих учеников, но стоит мне им сейчас кое-что показать, и они все пойдут за мной, а не за тобой.

Горько усмехнувшись, Сократ ответил: «Все правильно, ведь ты зовешь их вниз, а я - вверх. А вверх идти всегда намного труднее».

Вот так и Яков Захарович Месенжник. Этот поистине Огромный Человек всей своей жизнью, каждой ее минутой, часом и днем, каждым поступком итворческим прорывом звал, зовет и будет звать нас вверх, поднимая с колен, бунтуя против всего плохого, против блуда жизни, которая очень часто пытается заставить нас забыть, что значит высочайшая степень, звание и ценность - Человек!!!

С Геннадием Нордом

С Геннадием Нордом на кухне у Месенжника